Я ел, пока не наелся. А потом ещё и ещё. Кто знал, когда мне снова выпадет шанс поесть. Я был счастливчиком; остальных захватил голод настолько, что они были не в состоянии разобраться с простым механизмом. Чтобы войти в металлическое пространство, нужно было протянуть за ручку. Но почему же тогда не сработала первая ручка? Может быть, есть другой механизм, который оставляет ее закрытой? Или, возможно, она была сломана. Да, простейшее решение обычно является верным. Это было известное высказывание до того, как я потерял память. Я не знаю почему я помню его. Может быть, Бог сказал это? Он, кажется, довольно известный.

Теперь, когда голод отступил, я могу мыслить ясно. Я не знаю, когда, но я уверен, что вернётся. Почему я уверен? Я не знаю, но я уверен. Возможно, это знание, сохранённое своим телом. Пока я ещё в сознании, я должен обеспечить себе запас пищи. Я не могу позволить голоду захватить меня. Иначе я стану таким же тупым, как остальные, все еще кусающие металлические куски. Если я оставлю жертву здесь, кто-то может съесть ее. Но я не могу ее забрать. Она слишком большая, слишком тяжелая для меня, чтобы взять ее. Даже если бы я мог взять ее, я бы не ушёл очень далеко. остальные почувствовали бы запах и украли ее у меня. Значит мне придётся оставить ее здесь. И когда я проголодаюсь, я приду сюда и, возможно, она ещё будет здесь, когда я захочу поесть. Я не люблю рисковать, но это единственное, что я могу сделать. Возможно, я могу забрать часть жертвы с собой. Но мне нечем ее держать.

Сумка. Я могу унести кусок в сумке. У жертвы была сумка. Как же мне открыть ее? Молния. По сравнению с входом в металлическое пространство, это намного легче. Тяну вверх — открывается. Тяну вниз — закрывается. Но там уже лежат вещи. Еда? Нет. Во всяком случае, не для меня. Что это за карта? На ней номер. Я люблю номера. Или мне так кажется? До того, как я потерял память, я был как-то связан с номерами? Я чувствую, что был. Должен ли я оставить ее? Нет. Сейчас важна только еда. Если я позволю голоду захватить меня, тогда больше никогда не будет никаких цифр. В сумке нет ничего съедобного, но это не важно. Теперь я смогу хранить еду. Но как я пронесу добычу оттуда сюда? Или ногти все ещё не зажили. Я не могу разорвать жертву, она слишком жёсткая. Рот? Да, похоже, это единственный выход.

Даже когда я не голоден, жертва кажется очень вкусной. Жидкость сочится глубоко внутрь меня, достигая желудка, пробуждая голод, но он пока спит. Хорошо. Я должен был наесться. Мне нужно быстро наполнить эту сумку и уйти. Но нужно ли мне уходить? Почему бы не остаться здесь и не подождать? Я могу подождать пока голод снова не проснётся. И тогда я смогу поесть. Никто не сможет взять мою еду, пока я здесь, чтобы остановить их. Да. Я поступлю так. Я подожду пока голод проснётся. Как долго нужно ждать, чтобы город проснулся? Я буду считать секунды. Один. Два. Три. Четыре. Пять.

…

Четырнадцать тысяч четыреста тридцать два. Четырнадцать тысяч четыреста тридцать три. Четырнадцать тысяч четыреста тридцать четыре. Четырнад… Он вернулся. Эти болезненные усики снова тянутся из моего живота. Как долго я смогу продержаться, прежде чем стану таким как они? Один из которых все ещё царапает металлические пластины. Я больше их не вижу. Их засохшая кровь покрывает стекло, но я слышу, как они скребутся и скребутся. Один. Два. Три. Четыре. Пять.

…

Семь тысяч сорок семь. Семь тысяч скоро восемь. Я поел? Мне нужно поесть. Жертва

холодная. Но это не важно. Голод не отвергает этого. Но… Я могу сказать, что жертва теряет свою свежесть. Скоро я не смогу есть это. Это не очевидно. Но я чувствую. Намеки на гниение после каждого проглатывания. Как мясо, которое я нашёл на улице. Протухшее. Отвратительное. Ужасный запах становится тяжелее с каждым укусом. Жертва уже совсем холодная. Она смотрит на меня. Смотрит на меня? Отвратительно. На вкус она отвратительна. Жертва застонала, но не шевельнулась. Она все ещё жива? Это… как с остальными. Похожими на меня. Когда жертва убита, но не съедена полностью, она становится как я. Значит меня тоже убили и съели? Поэтому я потерял память? Жертва умоляла Бога, и Бог вернул ее к жизни. Может быть и меня вернул Бог. Но зачем? Я не знаю, но Бог, должно быть, существует. Я найду его и спрошу. Кем я был? Зачем он вернул меня?

Мне повезло, я съел достаточно, чтобы утолить голод, прежде чем добыла обернулась кем-то вроде меня. Я все ещё могу ясно мыслить. Могу ли я все ещё есть еду из моей сумки? Нет. Она гнилая. Какое разочарование. Мне нужно найти добычу, пока голод не захватил меня. Мне следует оставить сумку. Она может позже пригодиться мне. Ее легко держать. Чтобы выйти из металлического пространства, нужно потянуть за ручку. Но ручка снаружи. Внутри тоже есть одна. Она работает? Да. Урчание и стоны остальных затопили металлическое пространство. Я выбрался наружу. Не прошло и секунды, как остальные оттолкнули меня и ворвались внутрь. Стоны прекратились. Вот именно. Там больше не было еды. Я съел всё, но они были слишком глупыми, чтобы понять сколько времени потратили впустую. Если я закончу, как они, я не смогу найти Бога. Если я не буду есть, я закончу как они. Чтобы найти Бога мне нужна еда. И я уже знаю где ее достать. Вон там, в здании со светящейся вывеской. Круглосуточный магазин.

http://tl.rulate.ru/book/53227/1357094